

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

АННА КАЛИНКИНА

**МЕТРО 2033:
СПАСТИСЬ
ОТ СЕБЯ**

**Издательство АСТ
Москва**

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА АНАСТАСИИ КАЛЯБИНОЙ

Здравствуйте, дорогие друзья! Вы прекрасно знаете, что над книгой работает не один человек. Нас много – целый боевой отряд редакторов, и в этот раз приветствовать вас буду я, Анастасия Калябина – выпускающий редактор издательства АСТ, «правая рука» Вадима Чекунова.

Мне очень приятно работать с «Вселенной Метро» – это гармоничный, хорошо продуманный мир, который с каждым месяцем разрастается все больше. Я очень рада тому, что Дмитрий Глуховский подарил нам с вами целую книжную галактику, где можно творить, экспериментировать, жить.

Сейчас вы держите в руках эксперимент Анны Калининской №7 «Спаستись от себя».

Не так много времени прошло после культурной революции XX века, открытия Фрейдом бессознательного и пр., с того момента, как человек убедился, что вся наша жизнь – это попытка убежать от себя. Выгнать прочь из

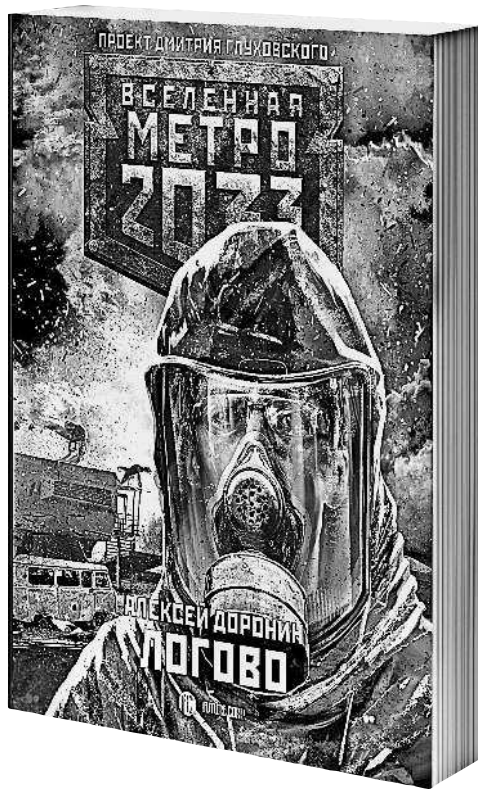
памяти жуткие эпизоды биографии или забыться пьяным сном, чтобы не вспоминать и не думать. Но увы. Все мы, так или иначе, обречены на провал — либо наш мозг радостно подсовывает нам новую личину — и психиатр прописывает нам долгие беседы под антидепрессанты, либо мы становимся алкоголиками в запущенной стадии.

Человек — существо, хорошо адаптирующееся к самым трудным жизненным условиям. Вся «Вселенная Метро» трубит об этом. Но, оказывается, справиться с голодом, холодом, вечным мраком и радиацией человек может, а вот спастись от себя — не всегда. Что делать, если твой учитель не оставляет тебя ни на минуту?

Бежать от себя бесполезно. Есть только один выход, но я его не одобряю и никому не советую. И не действует правило «не можешь победить — возглавь» — мы же не Мюнхгаузены себя за волосы из болота тащить. Вот и остается только бесконечно долго бежать — топить горе, забываться, заставляя свое тело вырабатывать адреналин — рисковать, рисковать, рисковать.

Но что, если появится точка опоры — человек, который схватит тебя за волосы и попробует вытянуть? Ох, сколько их, разочарованных, бежит потом подальше от топкого болота. И я там был, мед-пиво пил... Но все же вдвоем шансов на спасение больше. На провал — тоже.

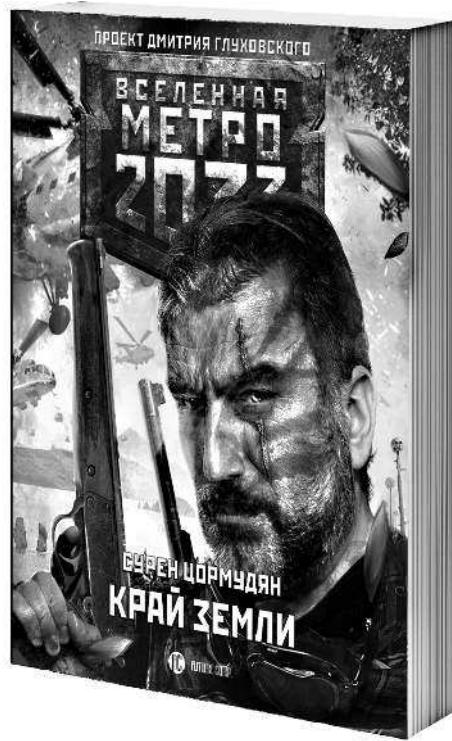
За спасение сталкера по прозвищу Датчанин взялась хрупкая девушка Ника. И я не сомневаюсь в счастливом финале, ведь хрупкие существа за счет того и существуют до сих пор, что обладают невероятной силой духа. Ника и себя уберезет и Датчанина спасет — несомненно. А как думает Анна Калинкина?

Отрезанный от всего мира, на севере Московской области пытается выжить маленький поселок Мирный. Он обнесен стеной и состоит из модульных домов, герметичных и защищенных от радиации. Вроде бы маленькой колонии в сто с лишним человек ничего не угрожает, кроме безнадёги и медленной деградации. Запасов должно хватить еще на десяток лет. Что делать дальше — никто не задумывается. Но внезапно люди начинают пропадать, просто уходя в никуда. Постепенно к жителям приходит понимание, что с этим местом и его окрестностями связана мрачная тайна, уходящая корнями в довоенное время. Но никто не представляет, насколько она ужасна.

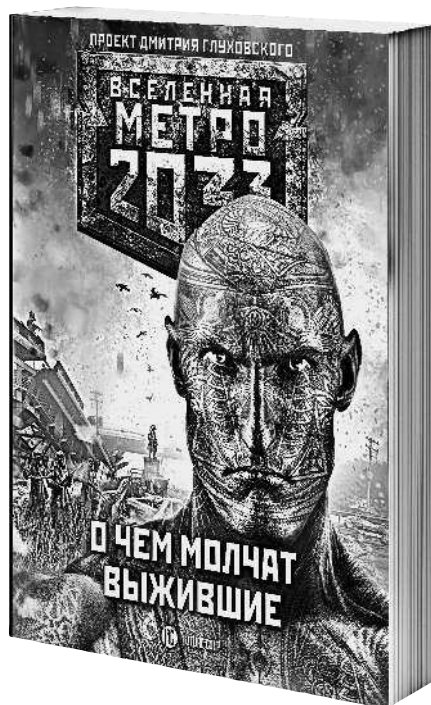

Жизнь в Великом Устюге стала спокойной, насколько это вообще возможно в полуразрушенном постапокалиптическом городе. Казалось бы, живи да радуйся. Но, как оказалось, за спокойную жизнь снова нужно бороться — в соседней Лузе появился тот, кто назвал себя «хозяином города монстров». И хозяйничать он намерился не только у себя дома.

Группа ученых, исследующая природу геологических катастроф, еще не подозревает, что ей предстоит столкнуться с катастрофой более чудовищной и разрушительной, нежели вулканы. К тому же, катастрофой рукотворной — ядерной войной.

Спустя годы после этих событий три вулканолога вынуждены выживать в райском уголке, затерянном среди ужасного нового мира, созданного последней войной человечества. Условия жизни здесь, на краю земли, весьма благоприятные. Но людям тяжело отпустить прошлые обиды, поэтому иностранным исследователям приходится скрывать свое происхождение. Община выживших Камчатки едва ли пощадит итальянца и уж тем более американку, а также соотечественника, что их покрывал, когда правда перестанет быть тайной.

Сталкеры... Герои нового мира, нередко рискующие жизнью ради того, чтобы накормить и защитить остальных. Когда они возвращаются из походов, встречающие жадно слушают их истории о невероятных приключениях, сражениях с мутантами. Но есть вещи, о которых сталкеры не рассказывают никому. Авторы Вселенной «Метро 2033» попытались ответить на вопрос — о чем же молчат сталкеры? Итогом стали истории, вошедшие в этот сборник — увлекательные, иногда забавные, чаще — страшные.

Пролог

Сергей Истомина по прозвищу Датчанин сидел в сквере возле консерватории.

Ночь вокруг него была полна разных звуков и голосов. То и дело со всех сторон доносились то рычание, то вой, но Датчанин знал: самые страшные монстры подкрадываются бесшумно. Ему уже пора было уходить, но он как будто чего-то ждал. Как будто ничего не имел против того, чтобы один из этих монстров обнаружил его и избавил от необходимости пытаться как-то выживать и дальше.

Истомина считали везунчиком — сколько раз он ходил на поверхность, а смерть его не брала. Но ему от такого везения уже выть хотелось.

Впрочем, тому, кому жизнь надоела, свести с ней счеты было проще простого. Не так далеко от сквера находился Кремль. Если бы Сергей поддался соблазну, поднял глаза на кремлевские звезды, то, наверное, их свет был бы последним, что он увидел в своей жизни. А потом его приняла бы в свои ласковые объятия, убаю-

кала загадочная кремлевская биомасса, и он перестал бы существовать, растворился — знать бы только, что конец будет безболезненным. Увы, никто из ушедших в Кремль не вернулся, чтобы рассказать, как это все происходит.

Или можно было бы отправиться в Великую Библиотеку. Ее стерегли те, кого боялись упоминать без надобности. Смерть в Библиотеке, наверное, была бы более мучительной.

Но идти смерти навстречу Сергей боялся, а сама она сегодня вновь не явилась за ним, хотя здесь рыскали не только четвероногие хищники — забредали и сталкеры Четвертого рейха, встреча с которыми тоже ничего хорошего не сулила.

«Нелепо выбрано место, — вяло подумал Датчанин. — В следующий раз надо будет к Зоопарку пойти. Тогда точно сожрут».

Не то чтобы Сергей был нытиком, но после смерти Маши он как-то перестал находить смысл в дальнейшей борьбе за выживание. «Ну, принесу я хабар, — размышлял он, — продам его удачно. Так ведь потом все равно все спущу на дурь, чтобы забыться и не вспоминать — и так до следующего выхода. А ведь это даром не проходит — я уже теряю форму. Руки начинают трястись, болит желудок — годы берут свое». Ему уже перевалило за сорок — в прежней жизни самый цветущий возраст. В подземке Датчанин уже считался стариком. Правда, молодые как раз погибали чаще, еще не умели осторожничать. А вот он уже рефлекторно реагировал на любую опасность, хотя для него-то как раз жизнь утратила всякую привлекательность. Все чаще приходило в голову: «Не проще ли покончить со всем одним махом?» Конеч-

но, друзья советовали ему найти себе другую женщину, но он знал, что второй Маши не найдет.

Неподалеку маячил куст. Вернее, неопытный человек решил бы, что это высохший куст, а Истомину было очевидно — там караулит добычу горгон. Казалось бы, всего и дел-то — подойти поближе: как только Сергей оказался бы в пределах досягаемости, щупальца мутанта обвили бы его, подтягивая к жадному рту, скрывающемуся в обрамлении присосок. Сталкер вздрогнул: «Какая отвратительная смерть. Лучше уж не проснуться после очередной дозы веселых грибочков».

Небо чуть посветлело. Пора было на что-то решаться.

Он поднялся и свернул в переулок. Сергей Истомин по прозвищу Датчанин возвращался в подземку. И не пустой. В рюкзаке за спиной позвякивали банки и бутылки — удалось найти не разграбленную еще квартиру. Там и лекарства кое-какие нашлись. Удача выручила его и на этот раз.

А ему уже выть хотелось от этой удачи.

Не так давно на другом бульваре Истомин сложил погребальный костер — для Маши. Он-то думал, что они будут вместе долго — до самого конца. Но для нее конец настал слишком быстро.

Последнее время ее постоянно тошнило. Волосы лезли пучками. Он любил ее и такую. Лучевая болезнь ее не пощадила.

Было еще кое-что страшное. Но он старался об этом не думать.

Сергей Истомин по прозвищу Датчанин возвращался в метро.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НИКА. ТЮРЬМА

Железная дверь подсобки с лязгом захлопнулась, оставив Нику в крошечной тьме. Видимо, заключенным света не полагалось. Пока девушку вталкивали в это тесное помещение, она успела разглядеть, что в дальнем углу лежат полусгнившие доски — какое-то подобие топчана. Туда она и направилась, стараясь не спотыкаться — ей вовсе не хотелось плюхнуться на грязный, скользкий пол. Добравшись до угла, Ника осторожно ощупала доски, чертыхнулась — кажется, все-таки занозила ладонь, но осмотреть руку в темноте все равно было невозможно. Вздыхнув, она устроилась поудобнее, свернулась клубочком, чтобы хоть немного спастись от промозглого холода.

Наверное, она задремала. И даже вздрогнула от душевнораздирающего скрипа, когда дверь приоткрылась вновь. Охранник, невысокий, белобрысый и щуплый, держал в руках исходящую паром алюминиевую миску.

— Ешь, девка.

Он взгляделся в полумрак, шагнул вперед и поставил посудину в двух шагах от заключенной. Ника торопливо протянула руки, чуть не обожглась, прихватила миску сквозь полу штормовки. «Хорошая была штормовка, теперь-то она испорчена окончательно. Ну и плевать, это — дело наживное, главное — выбраться отсюда, а для этого нужны силы». После первого же глотка этой отвратительно пахнувшей, но горячей бурды тепло растеклось по жилам. Ника уже не видела, как охранник, покачав головой, шагнул обратно, и когда дверь захлопнулась за ним, не сразу поняла, что опять осталась в темноте. Она вылизала миску дочиста, и вскоре ей удалось заснуть.

Проснувшись, она некоторое время не могла вспомнить, где находится. Холод вновь подбирался потихоньку, уже замерзли ноги, озябли пальцы. Знаменитая тюрьма на Таганке. Девушка лежала, свернувшись в комочек, стараясь не тратить драгоценное тепло.

«Ну, и что ты теперь будешь делать, Вероника Дубовская с Красной линии? — ехидно спросила она себя. — Лежать здесь в вонючей темноте и ждать, пока явится прекрасный принц и спасет тебя? Не обольщайся, не до тебя ему, опять, небось, наверх отправился, да и не твой это принц вовсе. А ты бы хотела, чтоб он увидел тебя такой — в грязной рубахе, со слипшимися волосами? Что со мной, интересно, сделают? Предъявленное обвинение не столь уж серьезное. Могли бы просто выгнать со станции. Может, зря я намекнула, что на Красной линии за меня готовы будут дать выкуп? Хотела выиграть время, пока они будут проверять эту информацию. А когда поймут, что это не так, рассердятся еще больше». Она находилась здесь под вымышленным именем. А на Красной линии